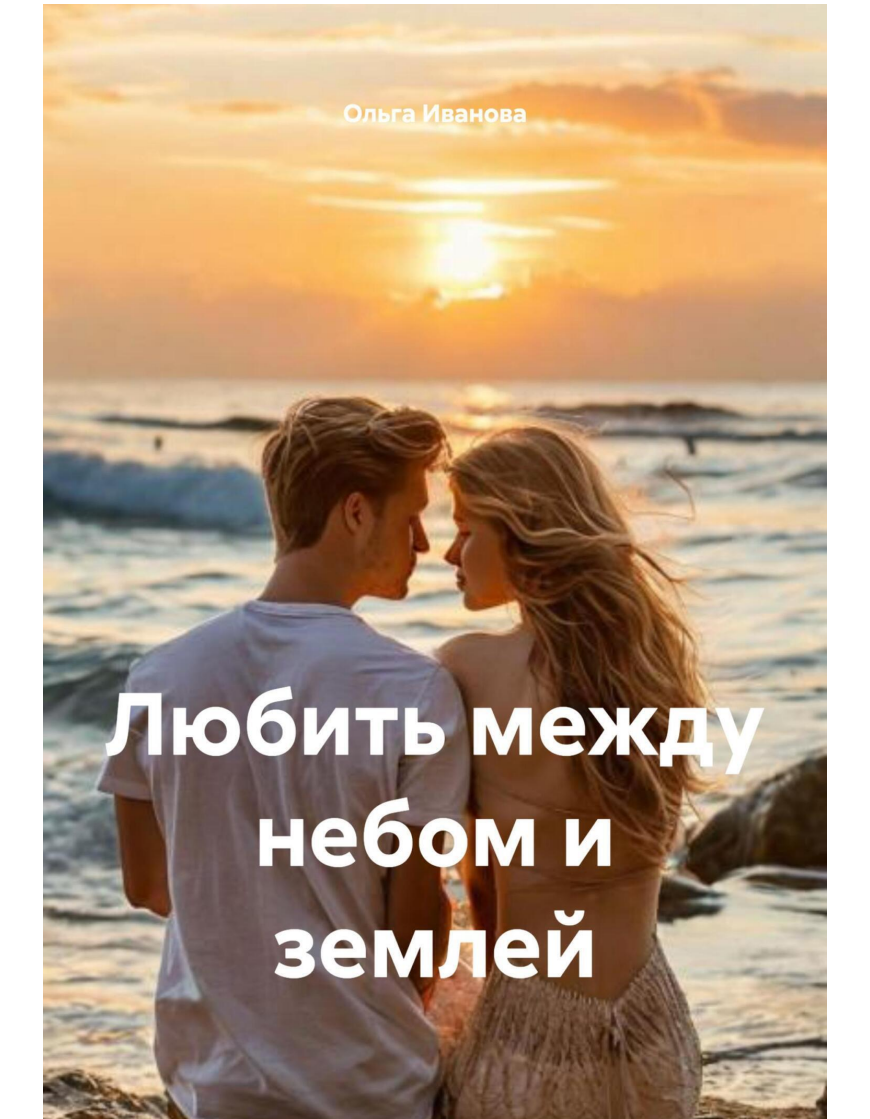

A romantic couple is shown from behind, standing on a rocky beach and looking out at the ocean during a golden sunset. The sun is low on the horizon, creating a warm, orange glow across the sky and water. The couple is in the foreground, with the man on the left and the woman on the right, their faces close together. The background features gentle waves and a few birds flying in the distance.

Ольга Иванова

**Любить между
небом и
землей**

Ольга Иванова

Любить между небом и землей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72715807

SelfPub; 2025

Аннотация

Красивая, необычная и нежная история любви двух близнецовых пламен. В романе заложен смысл – научиться жить и делать выбор через сердце, научиться наслаждаться каждым моментом жизни, замечать везде красоту.

Ольга Иванова

Любить между небом и землей

«Если я тебя не смогу вспомнить,
если я забуду, кто я в следующей жизни,
то я точно знаю, что я буду тебя искать, и
когда найду, то заново в тебя влюблюсь»

Пожалуйста, спасите мою малышку, – шептала молодая женщина, когда группа врачей боролась за жизнь маленькой девочки, её дочери, которой было всего два годика. Её привезли с опасным для жизни диагнозом.

И спустя несколько часов, один из врачей, вытирая пот со лба, подошёл к маме Лизы. – Мы сделали всё возможное и зависящее от нас, теперь будем надеяться только на чудо.

Женщина заплакала, сама не понимая, то ли от радости, что всё прошло успешно, то ли от страха, что она может потерять свою маленькую девочку. Все ждали и верили в чудо. И настоящее чудо произошло. Маленькая Лиза открыла свои глазки небесного, чистого голубого цвета.

Спустя некоторое время малышку положили в обычный бокс, откуда за ней можно было наблюдать. Туда никого не пускали, даже мама могла смотреть на свою дочь только из-

за стекла.

Лиза лежала, смотрела своими голубыми глазами вокруг, и никто не знал, как ей было тогда страшно. Она боялась, что её больше никогда не возьмёт на руки мама, что она так и останется лежать в полной изоляции.

Но сегодня её страх прошёл. Она увидела маленького светловолосого мальчика, который смотрел на неё с такой теплотой, что её сердечку стало так спокойно и хорошо, словно что-то родное коснулось её души, она даже стала улыбаться ему. Мальчика звали Давид, он тоже лежал в этой больнице. Ему было 5 лет. Он каждый день приходил со своей мамой к боксу, где глазами они разговаривали с Лизой. Лиза чувствовала и понимала, что он говорит ей: «Я тебя обязательно найду».

Давида выписали, и он уехал с родителями жить в Грузию. Через несколько недель маленькую Лизу с мамой тоже выписали.

Девочка росла, после перенесённого заболевания была слабенькой, и, постоянно слышав, что мама устала от её болезней, стала, сама того не осознавая, всё чаще жалеть о том, что она выжила. Неуёмный огонь к жизни стал быстрыми темпами угасать.

Лиза была необычной внешности. В детстве красивой её никто не мог назвать. У неё были раскосые глаза яркого голубого цвета, светлые длинные волосы, она всегда просила маму заплести их в косу, курносый нос, и она была совсем

невысокого роста. Однажды её даже называли уродливым ребёнком. Но когда она улыбалась, – то эта улыбка освещала всё вокруг. И люди, находясь рядом, проникались этим теплом, этим счастьем, что несла в своём сердце эта маленькая девочка. И не понимали, как эта некрасивая девочка может притягивать их, как магнит. Уже с детства от неё веяло невероятной нежностью. Однажды её так и называли: «Ах, это нежное создание».

Она была очень непоседливым ребёнком, гуляла, играла с мальчишками, коленки всегда были в синяках. Она забиралась на деревья и часто падала. Наверное, её Ангелы-хранители только и успевали её подхватывать. У Лизы была старшая сестра Вероника. Её все всегда называли красивой, умницей. Вероника – очень серьёзная девочка, в отличие от Лизы. Она очень любила свою сестрёнку, хоть они и часто ссорились, но сердцем они всегда любили друг друга.

Отец Давида – крупный бизнесмен. Он очень часто проводил время в заграничных командировках, в постоянных переговорах на работе. И поскольку мужа постоянно не было дома, то мама Давида почти всё время уделяла своей красоте, встречам с подругами.

Родители Давида так были увлечены своей жизнью, своими делами, что мальчик почти не видел их. С ним постоянно

сидела его няня.

Давид часто вспоминал ту девочку из больницы с голубыми глазами, когда ему становилось совсем одиноко, сам не понимая, почему.

Когда наступали каникулы, мальчик очень радовался, так как его отвозили на всё это время к бабушке, которая его очень любила и с радостью занималась с ним и проводила время.

– Бабушка, я сегодня ночью видел ангелов. Они ведь существуют?

– Да, мой золотой человечек, они всегда рядом. Ты правда их видел?

– Да, они сказали что-то мне важное, похоже, но я не понял.

– Придет время, милый, и ты всё поймёшь, а пока просто знай, что они всегда рядом и оберегают тебя.

– Ты тоже их видишь? – спросил Давид.

– Я их чувствую своим сердцем, чувствую их тепло.

– Можно я буду всегда с тобой жить?

– Мальчик мой, у нас у каждого свой путь, который мы должны пройти сами.

Твоя дорога жизни будет очень интересная и особенная. Ты потом поймёшь мои слова, а пока давай просто наслаждаться сейчас этим моментом вместе. Она поцеловала его, и они пошли в сад.

Лизу утром отводили к родителям её отца, так как в садик ей нельзя было ходить по состоянию здоровья. Она сначала очень боялась своего дедушку, всегда плакала, когда он приходил. Дедушка очень расстраивался, что девочка не принимает его, ведь он так её любил. Но однажды своим маленьким, но чутким сердцем она почувствовала эту любовь. И оно открыло двери для своего дедушки. Его счастье было невероятным, он бегал, как ребёнок с ней на руках, не зная, куда с ней пойти от радости. И в эти моменты будто ангелы смотрели и улыбались, и дарили им ещё больше тепла и любви. Эта любовь проникла в эти два сердца и осталась жить там навсегда. С тех пор, когда Лиза каждый день приходила к бабушке, они были неразлучны.

Время шло, но чувство Лизы, что она не нужна в этой семье, что она виновата во всех заботах и проблемах мамы, всё укреплялось, и мысли уйти из жизни и облегчить страдания своей маме всё чаще стали появляться в её голове, и она снова и снова пыталась покинуть этот мир – осознанно или неосознанно – то, разбивая себе голову, то, упав и порезав себе шею в нескольких миллиметрах от сонной артерии. Все, кроме дедушки, её ругали: «Несносный ребёнок, все дети, как дети, спокойно играют, а ты всё время куда-то идёшь, где опасно». Ругали её все, даже не догадываясь, как

ей тяжело было жить с этим чувством вины за свою жизнь.

Старшую сестру отправили в санаторий, и Лиза на долгое время осталась совсем одна наедине со своими мыслями. И в тот момент она для себя решила, что после того, как закончит школу, – она обязательно покинет это место, где нет возможности дышать полной грудью. Где каждый её вдох напоминает ей, что её зря спасли тогда, что сейчас её мама жила бы спокойную счастливую жизнь, как девочка тогда думала.

У Давида почти не было друзей несмотря на то, что он был общительным мальчиком в школе. Будучи, уже в старших классах, ему не откликалось, как проводили свободное время его одноклассники. У него также, как и у них, было все, и даже больше, но не было главного – того, что не покупается: любви в семье.

Однажды он сидел наедине с собой и размышлял, куда хотел идти дальше учиться после школы. Сам того не заметив, он закрыл глаза и увидел, как он что-то преподает, что он учитель... а перед ним стоит девушка с голубыми глазами и улыбается такой чистой, искренней улыбкой, что он даже почувствовал биение её сердца.

Лиза сидела и делала уроки, и в один момент вдруг ощутила такое тепло в груди. Её сердце начало биться так сильно, что она прислонила ладонь к груди, боясь, что оно сейчас выпрыгнет. Не понимая, откуда это внезапное ощущение счастья, словно её сердце танцует какой-то ритмичный танец. Она подумала об одном мальчике, который ей нравился в школе, и приняла это за симпатию к нему. Продолжила спокойно делать уроки, и вечером на прогулке действительно к ней подошёл именно он. В их городе это был сын одной из самых состоятельных семей. Все его сверстницы хотели получить его внимание и ухаживание. Как и многие избалованные достатком дети, ему не хватало адреналина, поэтому он всегда влезал в какие-либо хулиганские истории. Родители Лизы были против её общения с ним, но она видела в нём то, что никто не мог разглядеть. Его душу, хрупкую и детскую, несмотря на его поведение и образ жизни. Она тогда ещё не понимала, что действительно чувствует душой и чувствует другие души.

Лиза была из тех, кто никогда не привязывался надолго. Многие хотели с ней встречаться, многие влюблялись, влюблялись именно в её энергию, в её чистоту, но никто так и не сумел задержаться в её сердце. Она закончила школу, посту-

пила в институт, и вот случилось то, о чём так она мечтала – она уехала из дома навсегда в город S, взяв полностью на себя ответственность за свою жизнь.

В городе G Давид закончил университет, в который он поступил, несмотря на сопротивление отца.

– Ты с ума сошел? – кричал отец. – Ты по миру пойдёшь с протянутой рукой с такой профессией! Я все подготовил, даже уже оплатил твоё обучение в Германии, где ты сможешь пройти стажировку вместе с Кариной – дочерью моего партнёра. Потом ваш брак поможет слиянию наших двух компаний. Подумай хорошо, так как если ты выберешь быть простым инженером, то тебе придется учиться жить на стипендию, потому что я не собираюсь своими же руками ломать жизнь своему единственному сыну.

– Папа, пожалуйста, скажи, что я сплю?

Давид был всегда очень спокойным, и как бы на него ни повышали голос, – всегда отвечал спокойно и сдержанно.

– Ты сейчас мне рассказал какой-то отрывок из фильма, где богатые родители решают судьбу своих детей? Пожалуйста, скажи, что это все неправда. И дело не в деньгах. Ты знаешь, что мне это никогда не было интересно. Дело в том, что ты действительно готов сломать своими руками мою жизнь?

Отец задумался, помолчал.

– Я все сказал. Твой ответ, Давид?

У Давида сжалось сердце от боли, что сейчас он потеряет отца. Он подошёл, обнял папу. Тот заулыбался.

– Это да?! Я знал, что ты мой сын! – вскрикнул он.

– Это нет, отец, прости, но я выбираю свою жизнь.

Во время учёбы Давид познакомился с необычным человеком, его звали Карим. Карим как-то сидел на скамейке с закрытыми глазами, наслаждался пением птиц в парке, и тут где-то рядом он почувствовал такую сильную душевную боль, что пение птиц перестало быть слышно. Он открыл глаза, повернул голову, и справа сидел молодой юноша, также с закрытыми глазами, но не от наслаждения пением птиц, а от мольбы остановить эту жуткую боль. Давид готовился лечь на операцию после того, как закончит институт, и у него не было уже даже надежды на возможность ходить после операции. Так говорили врачи. Родителям он ничего не сообщил, так как было принято решение взять полную ответственность за свою жизнь, даже если придется умереть.

Карим неслышно подошёл к юноше, коснулся лишь энергией своей руки ног Давида, и Давид открыл глаза в изумлении от того, что он почувствовал тепло в ногах, и не поверил своим ощущениям, что сейчас он абсолютно не чувствует боли. Он увидел перед собой мужчину приятной внеш-

ности, возраста средних лет и с глубоким пронизывающим взглядом.

– Кто вы? – «Вы ангел?» – спросил Давид.

– Нет, ангелы – они вот, сидят тут с тобой рядом, – приветливо улыбнулся мужчина.

Где-то я это же слышал, подумал про себя Давид.

– Я Карим, я практикую исцеление на уровне энергии для тех, кто мне доверяет, можно и так сказать.

– Что с твоими ногами? – спросил он у Давида.

– У меня сильные боли, ни один врач не может объяснить, что со мной, предлагают только операцию.

– Приходи вечером ко мне на занятие, мы попробуем начать твоё исцеление.

Я ничего не обещаю, но шанс есть.

Так, после лекций в институте Давид стал каждый вечер ходить на практику к Кариму. Занятия начинались с благодарности. Карим учил Давида быть благодарным абсолютно за всё, и в том числе, и за эту боль в ногах.

Давид поначалу сопротивлялся, не понимал, как можно благодарить за то, что мешает полноценно тебе жить, но с каждым разом, с каждой практикой он всё больше и больше благодарил от сердца. И даже научился улыбаться. Занятия для исцеления совмещали в себе как физическую составляющую, так и духовную, энергетическую. Так Давид впервые узнал, что такое йога...

С этого момента она стала неотъемлемой частью его жизни, так как только благодаря каждодневным занятиям он с каждым разом стал ощущать всё меньше и меньше боли.

На пятом курсе, окончательно забыв про свою боль, Давид начал встречаться с девушками. Высокий молодой человек, с крепким подтянутым телосложением, светло-русыми волосами, с глубоко посаженными красивыми синими глазами. А его широкие скулы олицетворяли выносливость, целеустремленность, и его энергичность и харизматичность. И всё действительно так и было.

В него моментально влюблялись все девушки, с которыми он даже просто поговорит или улыбнётся.

Давиду понравилась лишь одна сокурсница восточной внешности, с яркими, жгучими карими глазами, у неё были длинные черные волосы, всегда аккуратно заплетённые в косу. Жасмин.

Давид подумал, что влюблён, и вскоре сделал ей предложение выйти замуж. Жасмин согласилась, не раздумывая, так как не хотела возвращаться домой после окончания института.

После того как закончили институт, они сняли квартиру, Давид устроился на работу, и они стали жить обычной жизнью, как все. Он так увлёкся семейными обязанностями, что забыл про всё, чему его учил его духовный наставник Карим. Через год у них родилась дочь.

Лиза закончила институт иностранных языков. Поступила туда, потому что в школе сильно полюбился немецкий язык, и она захотела стать переводчиком именно этого языка. Во время учёбы в институте она состояла в членстве клуба русско-немецкого общества. После окончания обучения её пригласили на стажировку по обмену в Германию. Она прожила там четыре года. Стажировка проходила в крупной компании. Ей нравилось работать переводчиком, её приглашали на переговоры в те компании, где было сотрудничество с российскими фирмами.

Лиза, как и в детстве, создавала впечатление лёгкости и воздушности. В одежде у неё всегда присутствовало немного романтики, хотя на деловые встречи она одевалась достаточно сдержанно, но всегда добавляла какую-нибудь романтическую деталь, что придавало образу нежность, романтичность и женственность. Её светло-русые, золотистые, слегка выующиеся волосы, мягкий, нежный голос и слегка кокетливые манеры – всё это создавало образ романтической натуры. И это не могло оставаться без внимания многих мужчин.

Однажды на очередных переговорах на Лизу обратил внимание один из молодых присутствующих топ-менеджеров Ганс.

– Что за воздушное создание? – спросил он у её коллеги.
– Элизабет Бердникова из России – переводчик, она у нас стажировается. Настоящий профессионал в своём деле.

После конференции к ней подошёл молодой человек и очень сдержанно представился на немецком языке:

– Здравствуйте, меня зовут Ганс. Могу я вас пригласить на чашку кофе? – Он улыбнулся так широко, что Лиза обратила внимание на ямочки на его брутальных щеках, которые придавали чарующее обаяние, на первый взгляд, такому строгому мужчине.

– Элизабет, – спокойно ответила она. Да, я не против.

– Отлично, я рад, – совсем уже перестал быть серьёзным Ганс. – Тогда сегодня в 19:00 я за вами заеду.

Протянул Лизе свой мобильный. Запишите свой номер и адрес, где вас забрать?

– Элизабет! Через пять минут следующее совещание, – раздался рядом голос её коллеги Филиппа.

Лиза быстро напечатала адрес и номер телефона и стремительно, но лёгкой походкой пошла в конференц-зал. Ганс долго стоял и смотрел ей вслед, пока её силуэт не скрылся в конце коридора за дверью.

Вечером Лиза созвонилась со своей подругой Лили по видеосвязи.

– Смотри, я так скучаю по тебе, что нарисовала тебя по фото, – показывала свою иллюстрацию Лили Лизе.

– Оо, как красиво, милая моя, спасибо большое! Я распечатаю и поставлю у себя в комнате...

И тут раздался телефонный звонок:

– Алло, Элизабет? Это Ганс, я вас жду внизу у входа.

– Ах, да... разволновалась Лиза, потому что совсем забыла про договорённость выпить кофе.

Ганс, дайте мне, пожалуйста, 10 минут. И я спущусь. Быстро она ответила на немецком языке.

– Кто такой Ганс? – с любопытством поинтересовалась Лили.

– Я тебе потом расскажу, я совсем забыла, дорогая моя, мне нужно быстро собраться и бежать.

Лиза быстро переоделась, распустила волосы, накрасила губы нежно розовой помадой, на ходу бросила в сумку телефон и выбежала на улицу.

Ганс смотрел, не отрывая глаз, пока Лиза шла к нему. Как ей всё это идёт, думал он, любуясь каждым её шагом. Эти голубые облегающие джинсы с нежным белым кружевом внизу, тонкая талия, белая блузка с открытыми манящими плечами и развевающиеся золотистые волосы.

Добрый вечер, простите, что вам пришлось подождать, – запыхавшись от быстрого шага, произнесла своим нежным голосом Лиза.

Ганс так засмотрелся, что не сразу ответил.

– Эмм... Всё нормально, я не долго ждал, – улыбнулся он снова своей обаятельной улыбкой: «Можем ехать?»

– Да, конечно.

– Что вы предпочитаете?

Не успел он договорить, как Лиза выпалила: «Я хотела посидеть в парке на траве».

Мужчина совсем не ожидал такого ответа.

– Может быть, всё-таки кофе? Я как-то не привык к тому, чтобы пить кофе на траве.

Лиза поняла, что ей уже скучно, что это тип мужчин, у которых всё по правилам, и согласилась на кофе, в мыслях уже придумав себе после свидания прогулку одной в парке.

Ганс стал рассказывать про свою компанию, про то, как он не представляет, как бы он жил, если бы не получилось всё это заработать, что деньги – это для него всё. Лиза задала лишь один вопрос:

– А ты любишь то, чем занимаешься? Твоё сердце радуется от мысли, что ты несёшь своей деятельностью свет в мир?

Они перешли уже на ты в процессе разговора по инициативе Ганса.

– Мое сердце радуется, когда я вижу, что это приносит колоссальный доход мне, и я могу себе абсолютно всё позволить, что захочу.

– И даже любовь? – спросила Лиза, искренне улыбаясь.

– Конечно, разве девушка не полюбит того, кто ей может подарить всё, что она захочет?

– Возможно, – опустив вниз глаза ответила Лиза.

– Мне пора уже. Благодарю за кофе.

– Я провожу.

– Спасибо, у меня ещё есть дела, – вежливо попрощалась она и побежала в парк.

Свобода! В мыслях только это и крутилось у неё. Она по-

стелила курточку и села, как и мечтала, на траву. Рядом пели птицы, бегали дети семьи, которая сидела рядом.

Лиза любовалась, как родители стали играть с детьми, и вместе с ними радовалась этому, смотрела на небо с восхищением и улыбалась. Подбежала маленькая девочка, посмотрела в улыбочивые глаза Лизы и обняла своими маленькими, нежными ручками за шею, засмеялась и убежала к маме. Вот оно, счастье, вот она, любовь моего сердца, подумала Лиза. Когда свет к тебе приходит ниоткуда, когда небеса просто так посылают тебе маленьких ангелочков. Это настоящее счастье. Счастье жить и любить весь мир, и с этими мыслями она счастливая вернулась в свой номер, где жила всё это время, пока стажировалась.

Лизу часто приглашали на свидания молодые, успешные мужчины,

энергия её жизни, её большие красивые глаза, и также её недоступность были словно притяжением для многих.

Она не всегда соглашалась, но когда принимала предложение, то быстро потом придумывала себе дела, по которым ей необходимо было уйти.

– Ну ты даёшь, Элизабет, – возмущалась по телефону её подруга, – ты могла уже миллион раз выйти замуж и остаться жить в другой стране.

– Да, Лили, но они все смотрят не на меня, понимаешь,

они не видят меня, настоящей. Никто из них не чувствует меня, не чувствует мою душу. Ты ведь знаешь, что я это всё чувствую. Я не смогу предать своё сердце.

Поэтому на следующей неделе я уже возвращаюсь домой.

– Да?! Я очень рада, что мы снова будем видеться.

– Да, но похоже, это ненадолго, ведь ты собираешься сама уехать, – засмеялась Лиза своим звонким смехом.

Лили была очень талантливой, очень хорошо рисовала. И её пригласили в другую страну D в одну из известных компаний работать иллюстратором. Она очень мечтала туда поехать и переехать жить.

– Да, я надеюсь, что уеду и заберу потом тебя с собой.

Они снова засмеялись.

Давид шёл утром на работу, и вдруг обратил внимание на шум высоко в небе. Он поднял голову, увидел летевший самолёт и проводил его глазами. Жарко сегодня, подумал он из-за внезапного повышения температуры своего тела, и дальше продолжил свой путь на работу.

Лиза прилетела в понедельник ранним рейсом. Сердце её ликовало от чувства, что она наконец-то дома. По пути домой она зашла в любимую пекарню за кофе. С наслаждением вдохнула его аромат и поняла, как она скучала по всему этому родному.

«Я пойду в магазин», – крикнула Лиза подруге и вышла из квартиры, которую она снимала вместе с Лили. По пути в магазин она почувствовала что-то похожее в груди, что уже когда-то было давно: сильное сердцебиение, жар в теле. Не заболела ли я, подумала она, и зашла в магазин.

Взяла, как всегда, стандартный набор: молоко, хлеб, масло и пошла на кассу. Вдруг снова сердце заколотилось с такой силой, что она неожиданно, как тогда в детстве, прикрыла его рукой, чтобы оно не выскочило от такой скорости биения. Перед ней в очереди расплатился молодой человек, высокий статный, как Лиза успела отметить, и стремительно вышел, держась одной рукой около груди.

«Я заболел? Что так в жар бросило, и сердце, как сумасшедшее, колотится? Надо зайти в аптеку, купить жаропонижающее на всякий случай», – сказал сам себе Давид и зашёл за лекарством.

– Ане уже семь лет, а ты всё никак не можешь найти работу лучше, – ворчала жена на Давида. – Я устала, я хочу поехать в отпуск, хочу красиво одеваться, я не хочу так жить.

Тогда Давид развернулся, положил пачку денег и тихо сказал: – «Держи, этого тебе хватит, чтобы съездить в отпуск. Мы с Аней будем здесь тебя ждать».

Жасмин радостная поцеловала мужа и побежала собирать

чемодан, попутно ища путёвку.

– Ну вот, моя хорошая, мы одни пока. Ты справишься, пока я буду на работе?

– Конечно, папа.

Прошло две недели, как Жасмин уехала отдыхать. Она сама не звонила. Звонил Давид для того, чтобы Аня поговорила с мамой, потому что девочка очень по ней скучала. «Я больше не вернусь, Давид. Я пришлю документы на развод. Аня пусть с тобой живёт, ей так будет лучше», – позвонила утром Жасмин и сообщила, что у неё новый мужчина, адвокат, который предложил ей выйти за него замуж, и весь бракоразводный процесс он берёт на себя.

– Элизабет, ну чего тебе не нравится Ильяс? Он прилично зарабатывает, ты ему очень нравишься, – не понимала Лизу подруга.

– Не знаю, не то всё это как-то. Мне кажется, я вообще не найду того, кто мне понравится, и кто полюбит меня за мою душу, а не за моё тело. Ты же видишь, что им всем интересно лишь моё тело, оно их сводит с ума, а не моя душа. А я хочу по-другому.

– Ну ты странная, конечно, Элизабет, – так называла её только одна подруга Лилия, к которой Лиза тянулась больше всех, и любила её.

– Лили, ну ты представляешь, ты встречаешь мужчину, и между вами проскальзывает искра, не физической страсти, а душевной близости. Ты смотришь на него и чувствуешь, что ты его знаешь, знаешь его душу, что он предназначен здесь для тебя, для любви с тобой.

– Даа, Элизабет, это, конечно, очень красиво, но это сказка, дорогая моя, любимая подруга. В жизни всё по-другому. Тебе бы книги писать с такими фантазиями. Пойдём пить чай, – смеясь, Лили обняла Лизу, и они вместе пошли пить чай на кухню дома у Лили.

Лилия пять лет назад переехала жить в свою квартиру, а Лиза – в свою. Дом достроили, и её мечта сбылась. Она получила свою квартиру, работу своей мечты. По рекомендациям на стажировке здесь её пригласили в компанию на высокооплачиваемую должность переводчика по двум языкам.

После окончания бракоразводного процесса Давид ушёл полностью в работу. Он работал инженером, как и хотел. Поздно возвращался домой с Аней просил побыть вечером соседку. Женщина очень любила девочку, поэтому с удовольствием проводила с ней время, делала уроки.

Давид стал плохо спать по ночам. Он каждое утро просыпался разбитым, стал плохо выглядеть. Однажды он возвра-

щался домой, споткнулся о камень и вскрикнул от резкой боли в ноге. Хромая, он дошёл до дома. Аня уже спала, и он тихонько пошёл на кухню искать обезболивающее лекарство, но его нигде не оказалось. За эти годы он забыл, что такое боль, и перестал делать упражнения. И тут отголоском до него донеслось: «Если ты совсем перестанешь заниматься, то в какой-то момент эту боль может спровоцировать любая ситуация, как физическая, так и эмоциональная. Запомни мои слова. Никогда не прекращай занятия, что бы ни случилось. Мы сделали большой запас энергии, но если её не поддерживать, то со временем она потеряет свою силу, или что-то потребует очень большого количества отдать её».

«Я совсем забыл про себя, я забыл про жизнь, я забыл про дочь. Что со мной?» Давид лёг спать и во сне увидел силуэт светленькой девушки, идущей к нему на встречу, но она словно шагала на месте, она не приближалась. Давид бежал к ней, но она стала отдаляться и совсем исчезла из горизонта. Он проснулся с тем же сильным сердцебиением, тело всё горело, словно пламя, но не обжигало, а сильно грело.

«У меня жар», – проснулась утром Лиза, пытаясь вспомнить, что ей снилось, но всё было смутно. Она лишь помнила, что хотела куда-то бежать, а дорога словно беговая дорожка, вводила её назад всё дальше и дальше. «Странно

как-то», – сказала она себе. Она уже поняла, что обладает некими способностями: через сны видеть будущее или знать, что происходит с тем человеком, который ей приснился. Но здесь невозможно понять, к чему это всё.

Давид стал вспоминать упражнения, которые они делали вместе с Каримом, стал проходить вовремя домой с работы.

– Папа, ты проверишь у меня уроки? – спросила Аня.

– Конечно, моя хорошая, теперь всегда будем вместе их проверять и делать. Давид через боль с улыбкой присел на корточки, и девочка, ничего не подозревая о невыносимой боли папы, обняла его крепко за шею. И Давид прошептал: «Прости меня, я всегда теперь буду с тобой». Он нежно поцеловал дочку в затылок, и они пошли проверять уроки.

После того, как Аня засыпала, он начинал делать свои упражнения. Давид не хотел, чтобы девочка знала о его боли. На этот раз боль проходила медленнее, чем при занятиях с Каримом, но Давид не сдавался, он стал изучать литературу, искать новые упражнения, стал сопоставлять эмоциональное состояние и физическое, отслеживал, когда боль увеличивается, а в каком эмоциональном состоянии уменьшается.

И даже стал вести свой дневник.

Сегодня мы смеялись с Анютой, и я чувствовал состояние

счастья. Боль была значительно меньше.

Вчера я вспылел на работе в разговоре с коллегой, и боль вечером была в несколько раз сильнее.

Таким образом, Давид стал контролировать своё эмоциональное состояние и начал глубоко погружаться в изучение практик йоги. Со временем боль становилась всё тише и тише, и в одно утро Давид проснулся, а рядом лежит Аня, калачиком свернувшись, сопит своим маленьким носиком. И в тот момент он совсем не ощутил боли, но почувствовал такое счастье, тихое, спокойное, что на душе у него запели птички от переполнения любовью его сердца к своему маленькому ангелу. Он поцеловал её курносый носик.

– Доброе утро, милая.

– Ой, папа, я всего лишь хотела полежать рядом с тобой и уснула.

– Пойдем завтракать, любимая моя дочь, – сказал Давид и подхватил ее на руки, покружил, понес на кухню, усадил на стул.

– Сегодня же выходной, давай приготовлю завтрак, – подбежав с радостью крикнула Аня. – Пока со мной была тетя Мила, – так она называла соседку Людмилу, которая все вечера раньше проводила с девочкой, – она научила меня многому, например, жарить блинчики.

– Какая у меня взрослая и самостоятельная дочь, – сказал Давид и стал помогать Ане готовить завтрак.

После завтрака они пошли вместе прогуляться в парк.

Папа, смотри там представление, там дышат огнем и танцуют.

Они подошли к группе, где танцевали, показывали разные шоу.

И Давид засмотрелся на одну пару, которая танцевала как-то не совсем обычно, как ему показалось. Он застыл на месте, было ощущение, что эта пара в танце периодически взлетает к небесам, настолько это был чувственный и красивый танец.

Он так засмотрелся, что не заметил, как к нему подошёл молодой человек.

– Красиво, да?

– Очень, – ответил с восхищением Давид.

– Вы можете также. Хотите?

– Да, – сам не понимая, почему он так быстро ответил.

Танец закончился, и к молодому человеку подошла эта пара.

Без лишних слов мужчина представился:

– Дамир, а это моя жена Фатима.

– Вам понравилось?

– Да. Скажите, где так учат танцевать. На небесах? – заулыбался Давид. – Вы танцуете, словно душой. Словно вы единое целое.

– Да, всё верно, наша школа называется «Небеса», ты угадал, – совсем не удивился Дамир.

Фатима – красивая девушка с яркими зелёными глазами, и огненно-рыжего цвета кудрявыми волосами – стояла рядом и нежно улыбалась.

– Приходи к нам завтра вечером. Что-нибудь придумаем для тебя, – с улыбкой позвал его Дамир.

– Вот так просто? – с удивлением спросил Давид.

– А чего усложнять, когда сердце знает, куда хочет, – улыбнулся Дамир и пошёл обратно к группе, на ходу крикнув: – до встречи!

– Анюта, иди встречай гостей, – сказала Нелли, когда раздался звонок в дверь. Девочка побежала в прихожую.

– С Днём рождения! – послышался радостный крик. Дамир протянул ей большой красивый букет роз, гости стали заходить в дом.

– Дамир, Фатима, проходите, – пригласила Аня гостей в дом.

– А Кристина не пришла?

– Нет, она плохо себя чувствует. Сестра просила извиниться.

– Дорогая, тебе сегодня 15 лет, ты стала совсем взрослая, – сказал Дамир и вручил Ане подарок.

– Скетчбук! – обрадовалась девочка. – Спасибо большое, теперь я смогу рисовать, как захочу!

Давид улыбнулся и поцеловал обеих своих любимых – дочь и свою жену Нелли.

– Алло, привет, Лили, – ответила на телефонный звонок Лиза.

– Лиз, поехали на встречу, друзья зовут хорошо провести вместе время.

– Лили, ты езжай, мне как-то не хочется, я и плохо себя чувствую.

– Элизабет, может, к психологу? Как-то ты мне очень не нравишься в последнее время.

– Да, я уже была, дорогая, уже легче, спасибо.

– Слушай, я всё думаю пойти на танцы, многие говорят, что это уникальная практика, которая позволяет многое отпустить и отключиться. А то я как-то вся в мыслях после расставания с Владимиром, никак не могу забыть. Так казалось, что это тот, кого я всю жизнь жду, а он так больно делает.

– Мне предлагали как-то пойти на занятия, я тебе скину контакт преподавателя. Лили отправила на телефон ссылку.

Лиза посмотрела, и даже открывать не стала, поняла, что точно не к этому человеку нужно.

Она включила свой ноутбук и набрала в поиске индивидуальные занятия по танцам в городе S.

Роман Цветков, Наталия Курпатова, Борис, Даниил, Сергей, Михаил... мелькали профили перед глазами. Давид...

Давид Кадалин... Лиза задержала свой взгляд на этой

странице. Йога, Бачата, танго и другие танцы. Какой странный набор, – подумала она и закрыла страницу.

Давид в это время был на групповой энергетической практике, как обычно в четверг, которую проводил его друг Дамир, и тут снова это ощущение в груди: тепло, стук сердца, отдающийся в висках, жар. «Дамир», – тихонько шепнул он другу: «Я не могу сейчас заниматься», и он вышел из зала. Мысли путались... Если я забуду всё, то тогда я влюблюсь в тебя заново. Если я не смогу тебя вспомнить, я буду тебя искать...

Появились какие-то странные мысли в голове у него: «Что это? Слова к моей жене?» – Размышлял он в недоумении.

Он пошёл прогуляться к заливу, глубоко вдохнул чистый свежий воздух и перенесся своими воспоминаниями, как он познакомился с Нелли.

Он сел на песок и вспомнил, как всё начиналось.

Добрый вечер, мы вчера виделись в парке, и я заинтересовался вашим стилем танцев. Но я не знаю, смогу ли я, так как у меня периодически сильно болят ноги, и спасает только энергетическая зарядка, йога.

– Ты занимаешься йогой? – подошёл, поздороваться к нему тот мужчина из пары, которого звали Дамир.

– Да, по вечерам дома сам.

– Ты мог бы преподавать нашим детям здесь йогу. У нас группы с 13 до 15 лет, которые занимаются танцами, спор-

тивной гимнастикой и растяжкой. Твои навыки нам бы очень здесьгодились. И я составлю график занятий по обучению тебя танцам. Моя жена сказала, когда тебя увидела: «Он будет танцевать лучше, чем мы, и станет одним из лучших преподавателей». А она никогда не ошибается. Похлопав Давида по плечу, он добавил: так что, добро пожаловать на «Небеса», где танцуют душой, как ты сказал тогда.

И с тех пор жизнь Давида начала меняться. Он очень быстро нашел подход к детям в занятиях йогой, много изучал, чтобы подбирать правильные упражнения именно для подростков. Он так полюбил свои занятия с ними, что всегда старался придумать и оставить время на какую-нибудь развивающую игру. Детям очень нравилось всё, что предлагал Давид. Через несколько лет он освоил танцы. Бачата полюбились ему больше всего. Дамир тренировал его с разными типами партнёрш с целью того, чтобы он сам научился с лёгкостью вести в танце для дальнейшего обучения других.

Моя жена не ошиблась – ты талант, мой друг.

Однажды Дамир привёл к нему в партнёрши девушку, стройную, высокую, с фигурой и внешностью модели, с чёрными кудрявыми волосами, убранными в высокий хвост на голове.

– Я хочу представить тебе нашу преподавательницу детских танцев в младшей группе. Познакомься – Нелли.

Давид впервые засмутился при виде такой красоты, пожал её руку.

– Очень приятно, Давид Кадалин, – представился он с фамилией от растерянности.

– Ну, Дамир, мы танцуем или так и будем стоять, замерев? – засмеялась она и взяла сама за руку своего партнёра. Дамир включил музыку, и они начали танцевать...

Через 8 месяцев Давид женился во второй раз. Теперь он преподаёт и занятия по танцам для взрослых, и йогу для детей. Его дочь учится в художественной школе, она невероятно талантлива, как её отец. И уже планирует создать свою первую выставку своих иллюстраций. У меня всё замечательно, у меня счастливая жизнь, я занимаюсь любимым делом, у меня любимая жена, дочь, откуда это ощущение, что я всё ещё что-то ищу... И в этот момент его лица коснулось что-то лёгкое с таким тёплым благоуханием, будто букет из свежих распустившихся роз. Это оказался платок нежно-лавандового цвета.

Лиза решила поехать на своё любимое место к заливу. Она шла, любовалась необычными облаками на небе, когда на горизонте появился залив, и слышался шум волн. Она быстро сняла босоножки, забыв обо всём, как всегда, побежала босиком к воде, не заметив сидевшего в стороне мужчину...

Давид бережно взял платок в руку, незаметно для себя

вдохнул этот тёплый и, как ему почувствовалось, уютный аромат. Услышал какой-то шум воды, повернул голову.

Он увидел какое-то чудо: девушка в лёгком платье такого же цвета, как тот платок, который он только что поймал, бегала по воде, улыбалась. Её длинные светлые волосы нежно трепал прохладный ветер.

Давид замер в удивлении от невероятной картины, которую видел. Она словно танцевала, не замечая никого вокруг, радовалась, улыбалась солнцу, небу и, сложив руки на груди, будто благодарила за что-то небеса. Её тонкая талия казалась настолько хрупкой в слегка просвечивающем платье, что у него появилось желание обнять это нежное создание, взять на руки и защитить, сам не понимал от кого. Вдруг она остановилась и резко повернулась в его сторону. Она увидела Давида. Перед ней стоял высокий, светло-русый, хорошо сложенный молодой мужчина. Она увидела в его руке свой платок, о котором она забыла, и не заметила, как потеряла. Она выбежала из воды. Лиза улыбнулась ему, спокойно подошла, подняла голову и заглянула ему в лицо с каким-то непонятным чувством смущения и неловкости, поняв, что всё это время она здесь была не одна.

– Доброго вечера, – словно хрустальный голос ангела, – услышал Давид. Я думала, что здесь никого не было, – засмеялась Лиза звонким смехом, всё ещё немного смущаясь.

Давид просто не мог оторвать свой взгляд от её смущённых больших глаз небесного голубого цвета.

– Я не хотел вас напугать, – спокойным голосом ответил он.

У Лизы так колотилось сердце, что она едва слышала его слова. Мысли в голове неслись одна за другой. Она взяла себя в руки и снова спокойно произнесла:

– Позвольте... – она показала на платок, и её рука встретилась с рукой Давида, слегка коснувшись друг друга. В этот момент они снова встретились взглядом. Он протянул ей платок, улыбнулся.

– Вы очаровательны.

Лиза подобрала свои босоножки и быстрым шагом пошла домой, по дороге накрывая свои слегка обнажённые плечи платком. Её щёки пылали, сердце продолжало стучать, отзываясь своим биением в каждом её шаге. Зашла домой и ощутила, как всё тело продолжает гореть. Что за паническая атака опять? Как вообще можно было не заметить человека, не заметить, как потеряла платок. Ну ты, Лиза, даёшь, конечно, – говорила она себе, уже смеясь над собой. Эти синие глаза – словно васильковое небо, вспоминала она пристальный взгляд Давида. Красивый мужчина – словно с собой согласилась Лиза, и пошла заниматься своими делами.

Давид в этот вечер вернулся позднее обычного домой. Ему захотелось ещё прогуляться, словно не хотел, чтобы этот день закончился. Из головы не выходила та картинка с танцующей на воде девушкой. Это что-то неземное, крутились

в его голове мысли.

Когда он пришёл, все уже спали. Он лег, обнял свою жену и поблагодарил за это счастье и за сегодняшний день.

Ну кто это так рано пришёл?

Подумала Лиза, едва проснувшись, когда услышала звонок в домофон.

– Лизонька, открывай, – раздался громкий мужской голос из трубки.

Открыв дверь, на неё посыпались горы разноцветных воздушных шаров. С Днём рождения, дорогая! Он протянул ей букет из белых роз и поцеловал в щёчку.

– Спасибо, – совсем сонным голосом пролепетала Лиза. – Ты чего так рано?

– Я знаю, что ты ранняя пташка, и хотел первым в этот день тебя увидеть и поздравить. Я не понял, а ты почему ещё в пижаме? – снова обнял он её.

Лиза какое-то время встречалась с Игорем, но ещё тогда поняла, что у них разные взгляды на жизнь. Он был готов ей купить всё, что она пожелает, если Лиза примет его предложение руки и сердца и родит ему ребёнка. Это были условия его любви и условия её обеспечения. Именно так звучало из его уст.

Игорь имел слегка грубоватые манеры, но иногда Лизе казалось, что он действительно её любит. Он как-то даже заго-

ворил о её душе. Но потом вернулся к тому, что любовь без больших денег для него невозможна.

Я так соскучился по твоим нежным голубым глазкам, ни у кого нет таких, – подойдя к ней, попытался её поцеловать Игорь. Лиза отстранилась и отошла.

– Будешь завтракать? – перевела она тему.

– Да, кофе, если можно.

– Я отвезу тебя на работу.

– Я думаю, это не очень хорошая идея. К тому же, насколько я помню, у тебя уже есть невеста, и дата назначена.

– Я всё отменю! Да, я, конечно, подарил уже много ей подарков, дорогое кольцо купил, – и он стал ей показывать фото кольца, – но, если ты сейчас скажешь мне да, то я отменю свадьбу. Я тебя люблю и хочу каждый день видеть твои глаза, гладить твои шелковистые волосы, и он попытался прикоснуться к её волосам, но Лиза снова увернулась.

И уже очень серьёзным тоном произнесла:

– Тебе пора. Не нужно ничего отменять. Я тебя не люблю. Мы не можем быть вместе, прости, а тебя ждёт твоя будущая жена. Благодарю за шарики, цветы, но не нужно было.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, уходя, – на прощание сказал Игорь.

Лиза поехала на работу. Все коллеги с теплом поздравляли её, они любили её задор, улыбку и самое главное, ценили её дипломатичность. У неё было правило – на работе не заводить дружбы и уж тем более романов несмотря на то, что

многие с ней хотели дружить, а мужчины – встречаться.

– Лили, ну ты представляешь, что мне подарили сегодня на работе на 30-летие? – Восхищалась и удивлялась Лиза, когда подруга пришла ее поздравить.

– И что же? Мне прям интересно. – С любопытством интересовалась подруга.

– Три урока в школе танцев. Но это не главное, главное – название школы: «Небеса».

– Оооо, ну это точно знак какой-то, тебе точно туда надо пойти, когда первый урок?

– Завтра вечером, в 19.00. Танцы парные, я так волнуюсь... Ты же знаешь, что я очень люблю танцевать, но в паре у меня не получается.

– А вдруг это судьба, и на этот раз ты встретишь именно своего партнёра, с кем всё получится.

– Ох, сомневаюсь, – засмеялась Лиза.

– Элизабет, я должна тебе что-то сказать. Даже не знаю, как... Через неделю уезжаю насовсем. Меня пригласили в той компании срочно организовать выставку, а также рисовать на мероприятии участников выставки.

– Дорогая моя Лили, я так рада за тебя! Я, конечно, очень буду скучать по тебе, но это очень здорово! Ты же так об этом мечтала. Давай выпьем: ты – вино,

я – сок, за твой успех! Я желаю, и я знаю, что у тебя всё получится. Ты невероятно талантливая, у тебя талант и ор-

ганизовывать любые мероприятия, встречи, и особенный талант рисовать. Ты рисуешь душой. И все это чувствуют. Всегда помни: если ты от сердца рисуешь, действуешь, то это всё и откликается в сердцах других и никогда не останется незамеченным.

– Спасибо тебе за поддержку, Элизабет. Но сегодня твой День рождения, и я хочу тебе пожелать встретить того, кого ты ждёшь очень давно. Твою любимую душу для твоего сердца, как ты этого хочешь.

– Да, Лили, пусть с этого момента у нас обеих начнётся настоящее волшебство.

Обе заулыбались так, что за соседним столиком двое мужчин обратили на них внимание. Лиза сразу это заметила, и ей стало не по себе.

Пойдём по домам, – заторопилась она.

– Да, давай. И они ушли.

Что же мне надеть на первый урок? Перебирая свой гардероб за час до выхода, Лиза искала подходящий наряд.

Я словно на свидание собралась, – смеялась она, продолжая искать и примерять.

Думаю, эти облегающие чёрные брюки, топ лавандового цвета подойдут, и балетки. Я надеюсь, что партнёр будет невысокого роста, так как без каблучков я совсем маленькая. Снова сама себе улыбнулась Лиза, убрав волосы в красивую косу, завязав её лентой тоже лавандового цвета.

Посмотрела на себя в зеркало, и, с мыслями, что она сама

себе понравилась, вышла в предвкушении по направлению к давно загаданной мечте – научиться танцевать бачату.

Подходя к нужному адресу, она увидела вывеску: «Небеса» и внизу написано: «Здесь танцуют душой».

У неё побежали мурашки по всему телу, застучало сердце, и, сделав шаг, она подумала: может, не стоит? Может, сердце так бьётся, что не нужно туда идти... Не успела она дальше продолжить свой мысленный диалог, как в дверях появился высокий, статный, смуглый мужчина. Дамир забыл в машине телефон и вышел, чтобы его забрать.

– Добрый вечер, вы на урок?

– Эмм... нет... то есть да, – засмушалась Лиза. – У меня три урока в подарок, – уже с большей уверенностью сказала она.

Дамир посмотрел сертификат и сказал: «Вам нужен Давид Кадалин. Он преподаёт бачату для взрослых. Если хотите, подождите меня, я сейчас телефон заберу из машины, и вместе пойдём», – предложил он Лизе, видя, что та сомневается идти или нет.

– Да, спасибо, обрадовалась Лиза, а то я немного волнуюсь, – засмеялась она. Дамир улыбнулся и быстро вернулся с телефоном.

– Как к вам обращаться? – спросил Дамир. – Только у нас правило. Мы здесь, на небесах, с улыбкой сказал он, со всеми – на ты.

– Хорошо, принято.

– Лиза, – представилась она.

– Дамир. Я здесь преподаю танцы детям и также энергетические практики для взрослых. Если будет интересно, приходи.

– Поняла, спасибо. Я подумаю... И тут её бросило в жар, тело задрожало.

Можно где-нибудь выпить воды? Лиза подумала, что она так разволновалась, что стало душно.

– Я принесу, – из-за её спины рядом послышался какой-то до боли знакомый голос.

– О, Давид, мы как раз тебя ждём, – произнёс Дамир, указывая Лизе на высокого мужчину, которого она увидела, когда повернулась.

– Давид Кадалин, чем могу быть полезен?

Эти глаза василькового неба... Не может быть. А где я слышала эту фамилию?.. Стали нестись мысли у неё одна за другой в голове.

Давид сходил за стаканом воды и протянул его Лизе. Лиза подняла на него глаза и тихо вымолвила: «Лиза, очень приятно. Спасибо за воду».

Она жадно выпила весь стакан воды.

Давид, изучая её наряд, задержал внимание на кофточке и ленте в волосах лавандового цвета.

– А мы знакомы, – улыбнулся он.

– Как?? – поинтересовался Дамир.

– Ну, не знакомы, а мы уже встречались. Эта девушка пре-

красно танцует в воде.

Совсем он засмущал Лизу.

Она взяла себя в руки и спросила: «Это вы учите парной бачате?»

– Да, – серьёзно ответил Давид.

– У меня три урока.

– Хорошо, Дамир, мы тогда пойдём заниматься, чтобы не тратить время.

Они пришли в зал.

– Ты когда-нибудь танцевала бачату?

– Нет, и у меня есть проблема: я не умею танцевать с партнёром.

– Это же небеса, здесь танцуют душой. А душа всегда чувствует другую душу, где и какое сделать движение.

– То есть чудеса возможны? – засмеялась Лиза, немного расслабившись.

– Посмотрим, – слегка улыбнувшись, ответил Давид. – И так начнём. Сначала просто попробуй повторять движения за мной, но главное правило – ты должна смотреть мне в глаза, должна чувствовать мои движения. Начали.

Раз, два, три, четыре.

В обратную сторону.

Теперь я возьму тебя за руки, и здесь те же условия – смотрим друг другу в глаза.

Стали они делать те же движения, но уже ближе друг к другу. Когда он брал Лизу за руки, она заметила на его ру-

ке обручальное кольцо. Отметила это для себя, потом стала думать: какая разница, я же просто учусь танцевать. И тут она сбилась с ритма и повернулась не в ту сторону. Давид остановился: что-то не так?

– Нет, всё нормально, просто я немного сбилась.

– Ничего страшного. Продолжаем.

И на сегодня последнее движение, которое мы должны освоить.

И он взял её за талию, почувствовав всю её хрупкость, притянул её ближе к себе, второй рукой – за её руку. Рядом с ним Лиза казалась маленькой девочкой, ей нужно было положить руку на его плечо, но высокий рост Давида не позволял этого сделать, и она положила на спину туда, куда дотянулась. Давид кивнул, что так тоже нормально, и они начали разучивать последнее упражнение в это занятие. Лиза была удивлена, как слажено у них получалось. Отметила для себя – что это действительно хороший учитель. Давид так увлёкся танцем, глядя в голубые глаза Лизы, что не заметил, как стал её слегка поднимать за талию в танце. Он не понимал, откуда это ощущение какого-то блаженства и спокойствия, но останавливаться не хотелось. Тут заиграл звонок на будильнике. Он всегда ставил перед уроком, чтобы вовремя заканчивать.

– На сегодня занятие закончено. Ты делаешь большие успехи. Не знаю, кто тебе сказал, что ты не умеешь в паре танцевать, – подмигивая, сказал с улыбкой он Лизе.

– Да вы, то есть ты – просто преподаватель от небес, –

заулыбалась Лиза. Давид всё ещё не мог оторвать взгляд от её изящного силуэта и от её голубых глаз.

– Потренируйся дома под музыку, поделай те упражнения, которые мы сегодня разучили, представляя меня рядом... эммм, то есть своего партнёра, – шокированный тем, что он сказал, смутился и быстро поправил себя Давид.

– Хорошо, спасибо.

И она вышла на улицу с сердцем, полным счастья.

Я сегодня танцевала! – кричала она счастливая небесам.

Позже Давид сел составить расписание своих занятий на следующую неделю и вспомнил, что не обсудил с Лизой день и время следующего занятия. Как я так забыл? Он нашёл её телефон в документах в приёмной.

– Лиза?

– Да.

– Это Давид беспокоит, прошу прощения, что поздно, мы с тобой не договорились о дате следующего занятия и времени. Скажите... скажи, начал путаться он в словах, тебе удобно будет во вторник в 19:00?

– Думаю, да.

– Отлично, тогда записал. Буду ждать.

– Да, до встречи.

Да что со мной, я забываю, что хочу сказать. Ругал себя Давид.

– Сегодня выходной, может, все вместе погуляем? – Пред-

ложил утром в воскресенье Давид Нелли и Ане.

– У меня сегодня занятия по рисованию, – ответила дочь.

– У меня сегодня индивидуальное занятие с мальчиком, – ответила Нелли, – а потом договорились с его мамой в кафе встретиться, хочешь, приходи к нам.

– Думаю, я буду мешать девичьим разговорам, – заулыбался, целуя свою жену Давид.

– То есть вы меня бросаете одного?

– Ну, папа, сходи прогуляйся, ты же любишь один гулять, погода хорошая.

– Я понял, – и тоже поцеловал Аню. Все ушли, Давид остался один.

– Алло, привет, Дамир, чем занят?

– Мы за город собираемся, бери девочек и поехали с нами.

– Девочки ушли на занятия, я один. Спасибо, не буду вам мешать. Езжайте одни.

– Ну давай, друг, не скучай там.

Давид вышел на улицу, решил просто прогуляться, пошёл к заливу, на своё любимое место. Подходя ближе к пляжу, вдалеке он заметил девушку со светлыми волосами, она сидела прямо около залива и читала книгу. Давид радостно быстрым шагом подошёл.

– Лиза? – крикнул он девушке. Она повернулась.

– Простите?

– О, извините, я обознался, – и пошёл в другую сторону

залива.

Почему я подумал, что это она? И почему она должна быть здесь? Размышлял он наедине с собой.

Он погулял вдоль залива и решил пойти в парк, на входе перед ним шла девушка. Он обогнал её, чтобы посмотреть, кто это. И тут же поймал себя на мысли, что он везде ищет Лизу, почему? Почему он во всех пытается её найти? При этих мыслях его тело начало покрываться мурашками. Потом ему стало жарко. Давид выпил воды и успокоился.

Вдруг он снова её увидел, да нет, это наваждение какое-то, подумал он.

Девушка шла лёгкой, беззаботной походкой в развивающемся от сильного ветра платье, смотрела на небо, словно восхищалась чем-то там, смотрела на каждое дерево, которое она проходила, будто здоровалась с ними, на каждый цветок. И словно никого из людей не замечала вокруг. Давида она тоже не заметила. В руках у неё был стаканчик с кофе. Она подошла к газону, где можно расстелить плед, на который она всегда садилась на траву, достала из сумки коробку с клубникой, книжку, устроилась поудобнее и стала читать.

Все это время Давид за ней наблюдал.

Когда она закончила обустройство своего места отдыха, он подошёл.

– Вкусная?

Снова из-за спины слышался этот голос.

У Лизы задрожал голос, когда она повернулась и увидела

Давида. Первое, что пришло ей в голову: О, небеса, почему он такой красивый?

Давид стоял, улыбался, смотрел свысока на то, как она сидела и ела клубнику.

– Эмм... Да, очень, – наконец вымолвила она.

– Добрый день, ты здесь часто бываешь?

– Да..., я люблю здесь почитать, побыть на природе, поговорить с ней.

– Поговорить? – удивился Давид.

– Ага, именно так. Полюбоваться на облака, почувствовать прохладу ветра.

– Я присяду? – осмелился спросить Давид.

– Мм... я не против. Угощайся.

– Спасибо, – и он взял пару ягод.

– Ммм... И правда вкусная, очень даже.

– Да.

Они замолчали. Лиза подняла голову, улыбнулась и сказала:

– Небо сегодня особенно ласковое, нежное, ты не заметил?

Давид долго смотрел,

– Да, красивое, согласен, но ничего необычного. Оно, как всегда.

– А ты попробуй посмотреть на него своим сердцем, посмотри, какие облака, словно ангелы летят. Именно в этот момент я его люблю. Через минуту оно поменяется, и я сно-

ва буду любить уже другое небо. Когда ты смотришь на всё через своё сердце – ты любишь всё вокруг, все стихии.

– А ветер? Сейчас довольно сильный, не очень приятный ветер, как можно его любить?

Она закрыла глаза и подставила своё лицо порывам ветра.

– Ох, ветер... он всегда в унисон с моим сердцем. Я люблю его любим.

Пусть это тёплый, лёгкий или холодный, сильный. Я люблю каждое его прикосновение. Радуюсь и нежным его объятиям, и крепким, люблю, когда он ласково или даже сильно, страстно треплет мои волосы, нежно ласкает моё лицо или же прикасается своим холодным веянием. Когда он игриво срывает с моей шеи лёгкий платок, и я, пытаюсь его поймать, смеясь, бегу в след за ним или, возможно, кто-то случайно его поймает, – улыбаясь сказала она, напомнив ему про их первую невероятную встречу тогда.

Давид вспомнил её танец в воде, и всё перед глазами сначала как будто поплыло, а потом словно появилось другое изображение. Деревья стали ярче, небо яснее, даже ветер как будто потеплел.

Как же его можно не любить... донеслись уже до него эхом слова Лизы.

– Твой голос, он проникает куда-то глубоко, – стал будто в опьянении говорить он. Словно гипноз. Как у тебя это получается?

– Это моё сердце разговаривает, а я молчу, – заулыбалась

Лиза, пытаясь успокоить Давида.

– Мдаа, что-то волшебное.

– Именно, радостно вскрикнула Лиза. Видишь, ты почувствовал сердцем и увидел волшебство! На самом деле здесь всё вокруг нас волшебное. Каждый листочек, каждое облачко, каждый лучик солнца, и тот лучик, который в твоём сердце, – всё волшебно, просто мы смотрим не так, поэтому не замечаем.

– Ты удивительная. Откуда ты взялась?

– Оттуда, откуда и ты, – с небес, – засмеялась Лиза, встала и начала кружиться, потом тихонько бухнулась на плед от удовольствия. Взяла за щеку целую большую ягоду, смеясь, её прожевала и серьёзно спросила его.

– Почему ты преподаешь танцы? И мне сказали, что ещё йогу для детей?

– Да, всё верно, детей очень люблю, с йогой давно знаком, долгая история, может, как-нибудь расскажу. Танцы любил смотреть с детства, но никогда не думал, что сам буду танцевать, и тем более преподавать. Я вообще инженер по профессии. Но в танце я нашел свою душу, поэтому я танцую и преподаю.

Улыбаясь, рассказал Давид.

– А ты чем занимаешься?

– Я работаю переводчиком, какое-то время жила в Германии.

– Ого, почему же не осталась там?

– Как и твоя душа, – моя просилась сюда.

– Ко мне на танцы, видимо? – Подмигивая, спросил Давид.

Лиза засмушалась, вспомнив тут же, что он женат, и достаточно серьёзно ответила: «Я не знала, что мне подарят такой сертификат».

– Да я пошутил, не бери в голову.

Она долго смотрела в его синие глаза: «У тебя глаза цвета василькового неба. Я таких никогда не встречала», – сказала Лиза и быстро стала собираться, рассыпав остатки клубники.

Давид встал и не мог сказать от изумления ни слова на её комплимент про его глаза. Опомнился и наклонился помочь собрать клубнику и увидел, что Лиза в волнении помяла руками все ягоды и испачкалась. Она стала доставать салфетку одной чистой рукой, и Давид спокойно, без слов, подошёл помочь. Достал салфетку, взял её руку в свою и нежно вытер, посмотрел в её испуганные небесные глаза и с улыбкой сказал: «Теперь всё чисто, платье не испачкаешь».

Лиза почувствовала такое тепло от этого взгляда, словно он смотрел прямо в её сердце, но снова опомнилась и резко сказала: «Мне пора домой. Хорошего вечера».

– Давай, я провожу тебя. Куда тебе идти?

– Нам в разные стороны, – серьёзно ответила Лиза и пошла в обратную сторону.

– Хорошо, до встречи во вторник, Лиз, – так ему захоте-

лось её назвать.

Лиза практически убегала, на ходу ответила: «До свидания».

Лиза пришла домой, сняла обувь и, не переодеваясь, легла на диван, закрыла глаза, и словно голова закружилась. Она стала вспоминать этот день. Из головы не уходил его спокойный голос, его нежные руки, его глубокий, пронзающий её до самого сердца взгляд. Что это? Мне нельзя о нём думать, Лиза, он женат. Ну как же так, что же происходит? Моё сердце так сильно стучит, мурашки по всему телу, и в этих мыслях она уснула до утра.

Дорогой, как ты погулял? – встретила нежным поцелуем дома жена Давида.

Холодно сегодня, да?

– Нет, сегодня было очень тепло и солнечно, – вдруг сказал Давид и тут же опомнился, что солнца то не было.

– Ну, солнце всегда у нас внутри, поэтому и тепло было, – заулыбался он.

Нелли посмотрела с удивлением на него, улыбнулась и ничего не ответила.

– Садись ужинать. Аня сказала, что задержится с подругами, ты же не против? Не получив ответа, она переспросила:

– Давид? С тобой всё в порядке? Ты где-то не здесь? С улыбкой обняла его.

Да, нет, просто думаю про завтрашние занятия. Первое,

что пришло в голову ответить ему.

– Хорошо, ляжем тогда пораньше?

– Ты ложись, мне нужно почитать.

– Хорошо, милый.

Давид сел за ноутбук, стал перебирать все игры для детей, пытался сосредоточиться на занятиях, но в голове звучал её голос: «Я люблю его любым..., он всегда в унисон с моим сердцем...»

Перед ним были голубые глаза Лизы. Он вспоминал, как она кружилась, как жадно ела клубнику с таким удовольствием, какого он никогда не встречал.

«Так нужно идти спать», – сказал сам себе Давид. Выключил ноутбук и пошёл отдыхать. Лёг, обнял Нелли и попытался уснуть, но глаза не закрывались, словно внутри горел какой-то яркий свет, который он не в силах был потушить. Под утро он уснул.

Анюта, ты во сколько пришла вчера? Я слышал, что поздно, – за завтраком спросил Давид дочь.

– Я около часу, а ты что, не спал, пап?

– Спал, но проснулся от звука двери.

– Ясно, ты же крепко обычно спишь, – сказала Нелли, – мне не разбудить тебя утром, а сегодня сам встал. Ты хоть выспался?

– Вполне, – задумчиво ответил Давид, выпил кофе и пошёл собираться.

– Я пойду пораньше, – сказал он Нелли, – мне нужно под-

готовиться к занятиям.

– Мм... хорошо, – удивилась жена, но ничего не сказала против.

Давид вышел на улицу, и словно ему стало легче дышать. Он увидел восходящее солнце, и снова слышались в голове: «Я люблю лучики солнца...»

Он посмотрел на солнце и улыбнулся, и почувствовал, что будто на улице стало светлее. И словно у него в сердце засияло то же солнце, что и он видел.

«Чудеса», – сказал себе Давид.

– Привет, Лили, может мне не ходить на урок завтра, – говорила Лиза, волнуясь по телефону с подругой.

– Почему? Ведь тебе так понравилось?

– Я как-то очень волнуюсь, Лили. Меня кидает в жар при прикосновении к его рукам.

– Оо, дорогая, да, ты влюбилась, что ли, наконец-то? – смеялась в трубку подруга.

– Не смешно, у него кольцо обручальное.

– Хм, тогда да, не надо. Но танцы, Элизабет, ты же так хочешь, а у тебя с ним, единственным, получается.

– Да, это то и странно, и удивительно, и поэтому и тянет туда. И ещё там школа какая-то волшебная, такая энергия чистая, светлая, я не могу тебе это передать. Но там очень хорошо моей душе. В общем, я ничего не понимаю.

– Значит для того, чтобы понять, ты должна пойти и разобраться! Ведь всего ещё два занятия, и всё закончится.

– Так, а что понимать-то, Лили?

– Ну, почему тебя так тянет туда. – снова засмеялась Лилия. – Да отнесись ты проще, просто потанцуй, получи удовольствие и потом забудешь всё и продолжишь искать своего единственного.

– Ну, может, ты и права. Так и сделаем.

– В чём пойдёшь?

– Не думала, – озадачилась над этим вопросом всерьёз Лиза.

– Ладно, мне бежать надо, ты помнишь, я скоро улетаю, нам надо встретиться до моего отъезда обязательно.

– Да, конечно, я помню, и уже заранее грущу, – и на самом деле Лиза загрустила, поняв, что её любимая подруга скоро будет очень далеко от неё.

Как-то всё стало меняться, и ты уезжаешь, и это знакомство.

Что же для меня приготовили небеса, подумала Лиза, положив трубку.

Кто он для меня – просто учитель, тогда почему так сильно бьётся сердце, как тогда в детстве, не понимаю. «Что за шутки небес?» – сказала она, глядя на проплывающие на небе облака.

Заулыбалась и пошла домой с каким-то новым для неё чувством, ощущением чего-то тёплого и нежного в её сердце. Пусть будет так, как должно быть, сказала она вслух себе, прислонив ладонь к своему сердцу.

– Доброе утро, милый, – разбудила поцелуем мужа Нелли. – Завтрак готов, мы ждём тебя.

– Да, дорогая, сейчас душ приму и приду.

Давид открыл свой гардероб после душа, посмотрел, какая погода сегодня.

Оделся и пришёл на кухню завтракать.

– Папа, ты сегодня такой красивый, – с восхищением сказала Аня.

На нём была тёмно-синяя рубашка и чёрные джинсы, подчёркивающие его спортивную фигуру.

– Да, милый, сегодня у тебя встреча какая-то?

– Нет, настроение такое, – заулыбался Давид. – Поехали сегодня на машине.

– Оу, ты же не очень любишь ездить на машине, папа, – снова удивилась дочь.

– Ну а чего она стоит, надо же и покататься, – ответил Давид, обувая синие мокасины.

Посмотрел в зеркало с удовлетворением своего образа сегодня и вышел вслед за женой и дочерью.

О, Боги, я опаздываю, – сетовала на себя вслух Лиза, выбегая с работы. По пути она потеряла заколку, быстро посмотрела вокруг – не нашла, побежала так, с распущенными волосами.

Давид стоял в холле, разговаривал с Дамиром, Фатимой

и Нелли.

– У тебя занятие сейчас, Давид, ты каждую минуту смотришь на часы, – заметила Нелли.

– Да, у него индивид сейчас, – ответил за него Дамир, Давид словно никого не слышал.

Уже 19:07, неужели не придёт? Только эти мысли были у него в голове.

– Ладно, мы тогда пойдём, поужинаем с Фатимой, – снова обратилась жена к нему.

– Да, конечно, – наконец-то отреагировал Давид.

Дамир тоже пошёл на свои занятия.

Давид зашёл в зал, уже не надеясь, что Лиза придёт. Взял телефон, чтобы позвонить, узнать... И в этот момент в зал залетает запыхавшаяся Лиза.

– Добрый вечер, я опоздала, прости.

Давид повернулся – добрый вечер.

Перед ним стояла девушка в шёлковом лёгком коричневом сарафане, плечи были прикрыты прозрачной голубой рубашкой, завязанной на талии, балетки и светлые, золотистые распущенные, слегка вьющиеся волосы. Всё это так гармонично вписывалось в её образ, что Давид на мгновение замер, когда она вошла в зал. Она торопливо подошла к нему, теребя свои волосы рукой.

– Представляешь, пока бежала – я потеряла заколку и не смогла найти, – смеясь, она поведала Давиду свою историю.

Он заулыбался, подошёл, поправил своей рукой прядку

волос, тут же опомнился и отошёл. Мягким голосом сказал: «Ничего страшного, так тоже хорошо».

– Пить хочешь, может, чай?

– Ох, я и так опоздала, у нас мало времени осталось, поэтому я – только глоток воды, если можно.

– Да, я сейчас принесу.

– Спасибо большое, – выпив залпом стакан воды, поблагодарила Лиза. – Начнём? Я готова.

– Да, – и Давид включил музыку.

– Ты занималась дома? Помнишь движения?

– Немного занималась, движения помню.

– Хорошо, давай повторим. Он подошёл близко к ней.

Как же ему идёт этот цвет рубашки! Она посмотрела ему в глаза, с трудом на время оторвала взгляд.

– Ты помнишь главное правило?

– Танцую и чувствую душой?

– Мм... да, но ещё?

Подойдя совсем близко к ней, он посмотрел в её глаза, и мурашки по всему телу пронеслись у Давида. Он смотрел в её глаза, и словно потерял чувство заземлённости.

Лиза произнесла тихим голосом: – «Всегда смотреть в глаза друг другу».

– Верно, – тоже тихим голосом ответил Давид.

– Поехали. – пришёл в себя Давид. – Вправо, потом влево, потом поворот, вперёд, назад, поворот.

– Да, я помню.

– И раз, два, три, четыре... Отлично, ещё раз, теперь вместе.

Он взял её за талию, продолжив вместе делать движения.

– Теперь раскручивание от меня и скручивание ко мне. Поехали! Отлично, Лиз, у тебя хорошо получается. Теперь всё вместе, – снова взяв за талию, чувствуя её изящность, Давид ощутил тепло в груди. Мне так приятно её держать за талию, за руки... – бежали мысли в его голове. Не успевая опомниться, он перешёл к новым движениям.

Сердце так бьётся, – чувствовала Лиза, – что я уже плохо слышу его счёт шагов.

Давид кружил её то влево, то вправо, то от себя, то к себе, крепко хватая её за хрупкую талию. Вдруг Лиза поняла, что перестаёт чувствовать пол под ногами, закружилась голова, стало очень жарко, она остановилась.

– Всё в порядке, Лиз?

– Да, только немного закружилась голова, извини.

– С непривычки, наверное, так кружиться, – с улыбкой промолвила тихонько она.

– Выпей воды, держи. Он подал стакан с водой.

Лиза сделала несколько больших глотков, затем пролила несколько капель на ладонь и промокнула слегка лицо.

Уже лучше, спасибо.

– Прости, я так увлёкся, что забываю, что ты второй раз танцуешь.

– А ты раньше не танцевала? У тебя на самом деле очень

хорошо получается.

– Да, немного, но бросила, потому что с партнёром не могла танцевать. Не могла расслабиться и позволить вести меня в танце, а с тобой...

– Словно не на земле танцуешь? – перебил её Давид.

– Да, словно я между небом и землёй. Это невозможно передать словами. Что у меня даже голова закружилась от этой высоты, – уже смеясь и расслабившись, сказала Лиза.

– Потому что ты знаешь, что такое танцевать душой. Я помню тебя на заливе. Он нежно посмотрел ей в глаза. Лиза засмущалась, щеки порозовели, и она стала ещё более притягательной для него в этот момент.

– Мы занимаемся больше отведённого времени, – опомнилась Лиза, взглянув на часы.

– Ничего, у меня на сегодня всё равно больше нет уроков.

– Мы закончили на сегодня? – серьёзным тоном спросила Лиза.

– Думаю, да. Сегодня мы далеко продвинулись, ты молодец.

– Спасибо, Давид, это ты хороший учитель.

– Благодарю. Тебя подвезти? Далеко ты живёшь отсюда?

– Спасибо, это неудобно. Не хочу тебя задерживать.

– Скажи адрес, возможно, нам по пути?

– Да, я ещё прогуляюсь немного.

– Лиз, какой адрес?

– Каштановая Аллея.

– Это не так далеко от меня, я на проспекте Строителей живу.

– Позволь тебя подвезти?

– Нет, Давид, я доберусь сама. Немного подумав, она добавила: тебя, наверное, уже дома ждут, и так из-за меня задержался.

– Хорошо, тогда я завтра тебе позвоню, чтобы решить по поводу третьего занятия?

– Договорились. Хорошего вечера. До свидания.

– Спасибо, и тебе, до свидания, Лиз.

Они посмотрели друг другу в глаза, и Лиза пошла на остановку.

«Что это было сегодня? Я на самом деле ощутила крылья, только это не только мои, словно одни крылья на двоих. Разве такое возможно?» – ехав в автобусе домой, размышляла она.

Лиза, ты не должна о нём думать, нельзя. Кажется, пора вспомнить старых знакомых, чтобы переключить своё внимание.

– Привет, Никита, есть желание встретиться? – набрала она первый номер человека, которого вспомнила, с кем когда-то время от времени гуляли.

– О, Лизок, я рад тебе очень. Конечно, у меня всегда есть желание тебя увидеть, только я сейчас не в городе, в командировке. Давай, может, в пятницу вечером? Скажешь, откуда, и я тебя заберу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.